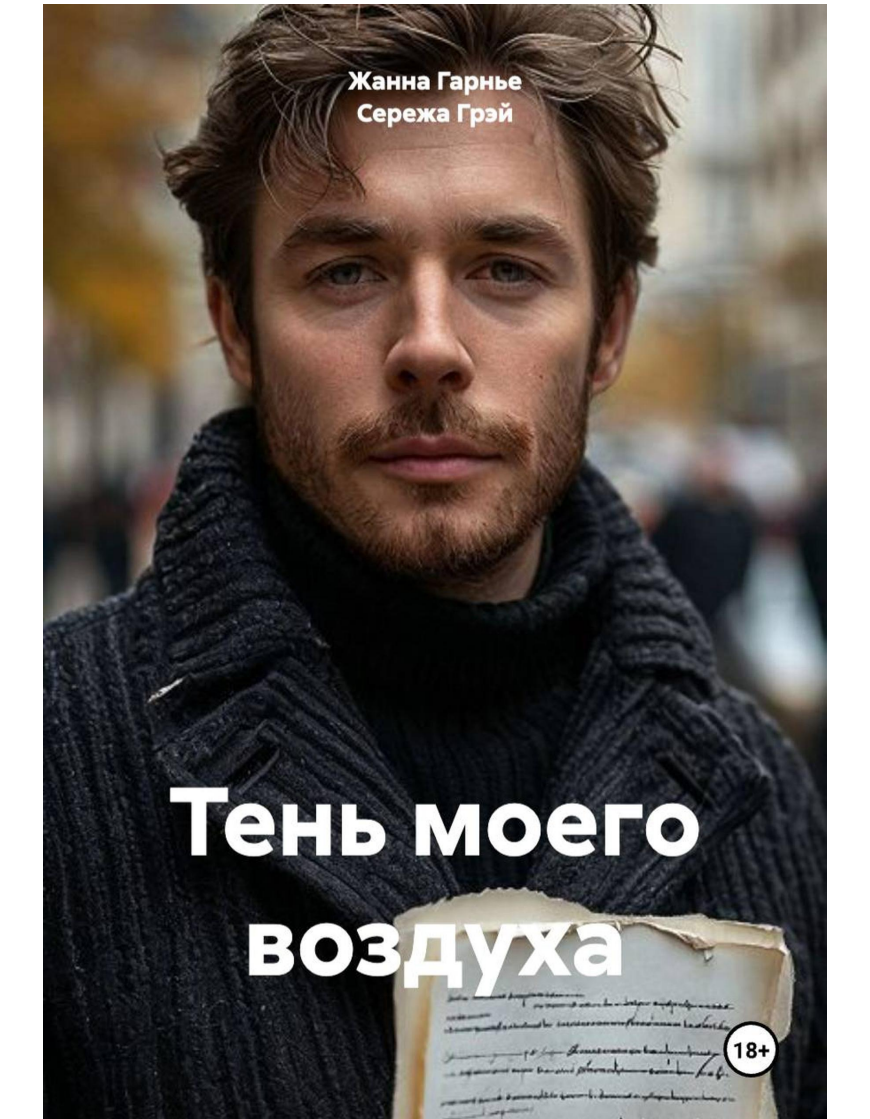

A close-up portrait of a man with light brown, wavy hair and a short beard. He is wearing a dark, textured knit scarf. He is holding a piece of aged, yellowed paper with handwritten text in his hands. The background is a blurred outdoor setting with other people.

Жанна Гарнье
Сережа Грэй

Тень моего воздуха

18+

Жанна Гарнье Сережа Грэй Тень моего воздуха

<https://litres.ru/74251767>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь лет назад Натали ушла. Не изменила, не разлюбила — просто выбрала себя. Владимир остался в сером, промозглом городе, в офисной рутине и бутылке виски, убеждая себя, что ненавидит ту, которую когда-то любил больше жизни.

Но однажды осенью, перелистывая старые записи, он находит конверт. Письмо. Прощальное письмо, которое она написала в день отъезда. А следом — десятки других.

А потом он узнаёт, что Натали мертва.

Это должно было стать точкой. Концом истории. Но вместо этого начинается самое страшное — она начинает отвечать. Её письма приходят даже после смерти. Она говорит, что тень, которая преследовала её всю жизнь, теперь пришла за ним. И Владимир, потерявший грань между реальностью и безумием, отправляется в путь, который разрушит его прошлое и определит будущее.

Это история о любви, которая сильнее смерти. О боли, которая не проходит. Мистический роман о том, как мы теряем себя, когда

теряем любовь, и как находим себя заново — даже если для этого нужно сойти с ума.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тень моего воздуха

Глава

«ТЕНЬ МОЕГО ВОЗДУХА»

Глава 1. Утро в тумане

Осень давно вступила в свои законные права, накрывая каждое утро туманом спальный район небольшого провинциального города. Жёлтые, красные и бордовые листья на деревьях парка, граничащего с советскими многоэтажками, посаженного рабочими в честь очередного юбилея социалистического подвига, свисали вниз от покрывшей их мороси, кое-как удерживаясь за уставшие ветки. На мокром асфальте растекались грязные лужи, вобравшие в себя мусор и придорожную пыль. Ветер порывами бросал мокрые холодные капли в уставшие и грустные лица прохожих. Утро призывало всех выйти на улицу и отправиться для осуществления очередного трудового подвига. Безликий серый народ толпился на остановках, вглядываясь в туман в ожидании своего транспорта, который отвезёт их для осуществления ежедневной рутинной деятельности.

В этой привычной осенней меланхолии, у края остановки, сгорбившись, кутался в поднятый воротник своего пальто мужчина лет тридцати-тридцати пяти, гладко выбритый, коротко подстриженный, с чёрным кожаным портфелем и

сложенным зонтом-тростью. Мужчина курил намокшую сигарету, отчего-то короткими и частыми затяжками, всматриваясь сквозь туман в здание бизнес-центра, расположенного ровно напротив остановки общественного транспорта. Во взгляде читалась усталость и полное отсутствие желания быть сейчас в этом месте.

Докурив сигарету и выбросив окурки в ближайший водосток, который был по большей части забит опавшей листвой, мужчина достал из кармана пачку сигарет, пересчитал их, потянулся ещё за одной, но отдернул руку и убрал сигареты в карман пальто. Бросил быстрый взгляд на наручные часы, глубоко вздохнул и пошёл через дорогу в сторону светящейся вывески бизнес-центра.

На ступенях мужчина за руку поздоровался с курившими сотрудниками центра, также одетыми в строгие офисные костюмы, и растворился в дверях безликого стеклянно-бетонного здания, которое символизировало новую эпоху развития капитализма и демократии в некогда трудовом, славящемся своими заводами и развитой промышленностью провинциальном городе.

Как любой офисный работник, наш пока ещё безымянный герой умел с толком и расстановкой проводить рабочее время, в которое входили: ежедневный утренний ритуал поклонения офисному чайнику, который собирал вокруг себя всех офисных работников, мучающихся кофейной жаждой; переключивание из стопки в стопку уже отработанных

дел и ближайших проектов; рисование с умным видом каких-то чертиков в толстом деловом блокноте; просмотр новостей и, конечно, украдкой проверка личной электронной почты и социальных сетей. За этим занятием нашего знакомого и застал старший менеджер компании «Росгорстрах» Евгений Николаевич Белявский — ещё не старый мужчина, но уже с прядями седых волос, зачёсанными на редющую макушку, розовыми толстыми щеками и округлым пухом, торчащим из расстёгнутого пиджака, символизирующим успешность и сытую жизнь когда-то простого офисного клерка, выбившегося своим трудом в старшие менеджеры уважаемой в городе компании.

— Владимир Семёнович, здравствуй, дорогой. Как дела? Как выходные провёл? Вот мы с женой ездили на дачу, порядок наводили, потом к старшей дочери, помогли шкаф новый на кухне собрать. А то её благоверный всё занят, уже три недели, представляешь, нами подаренный шкаф лежит в коробках, собрать некому. Вот такие мужики сейчас пошли — одно в «танках» своих сидят, не то что мы в его возрасте, работали и день и ночь. Оттого, что ленивый, и не женится на Лизочке, год уже вместе живут. Ах, мне бы такого зятя, как ты, Володя. Да что там, ты и Лизку всего лет на десять старше, самое то, что надо, — не умолкая тараторил старший менеджер, всё больше вырывая Владимира из мыслей и возвращая в офисную обыденность.

— Ну что вы, Евгений Николаевич, вы же знаете, что я не

приспособлен к семейной жизни. Моя единственная неудачная попытка показала, что это не моё. Обижу вашу Лизочку, и вы вместо зятя и хорошего работника получите негодяя, обидевшего вашу любимую дочурку. Семь лет мы с вами работаем, а вы всё мне сватаете свою дочь, — откинувшись на спинку кресла и потянувшись за кружкой кофе, ответил Владимир.

— Вот именно, за семь лет уже можно было из простых консультантов вырасти до управляющего, а для этого нужно остепениться и завести семью, а с ней и ответственность. Володя, ты же очень талантливый, у тебя безграничный потенциал, но что я вижу? Отсутствие любой мотивации в своих делах. Так пришёл, отсиделся и ушёл — и вся работа. Зато о твоих пятничных загулах по ночным клубам знает весь офис и, наверно, на все пять этажей бизнес-центра не осталось ни одной девушки до тридцати лет, которую ты бы не протянул по всем значным местам города, а утром не отправил домой на такси из своей квартиры, — распылился старший менеджер.

— Иногда на такси уезжаю я.

— Несмешно, Володя, совсем несмешно. Я добра тебе желаю, ты всегда был для меня как младший брат. Когда мы начинали работать, я был немногим старше тебя нынешнего, но у меня уже была крепкая семья и четырнадцатилетняя дочь, — ударился в воспоминания мужчина. — А ты гениальный экономист превратился в офисный планктон. Ту ис-

торию с несостоявшейся свадьбой давно пора забыть и отпустить. Шесть лет прошло, давно пора найти спутницу жизни и закончить свои загулы.

— Николаевич, ты пришёл мне лекции читать о вреде алкоголя и беспорядочных сексуальных отношениях? Не мальчик, сам разберусь, — начал раздражаться Владимир, с сожалением взглянувший на дно опустевшей кружки и переводя взгляд на сотрудников, кружившихся у чайника. — Может, давай по делу?

— Ладно, по делу так по делу. Помнишь, ты курировал крупную дилерскую фирму, которая заходила со строительством автоцентра к нам в город?

— Да, помню, давно было. Что-то там «Моторс».

— Да, «Карспроектмоторс». Вот, наш главный хочет выйти на твой контакт в их фирме, какие-то там свои идеи предложить. Сказал, сам будет заниматься.

— Так пусть занимается, раз решил сам. Я-то при чём? — ещё раз бросив взгляд на поредевшую толпу сотрудников, поклоняющихся чайнику, с непреодолимым желанием встать и налить себе ещё бодрящего напитка, раздражённо ответил Владимир.

— А при том, что все контакты где-то у тебя, а ему нужен именно твой человек, чтобы правильно подойти к решению вопроса.

— Не уверен, что понимаю.

— Всё ты понимаешь. Он хочет через твоего человека

зайти главным поставщиком страховых услуг. У тебя же тогда получилось.

— У меня получилось, потому что я того мудака гулял дня три по всем значным местам и знакомил со всеми легкодоступными девушками нашего города, вот он и отплатил мне заключением контракта. Не уверен, что наш главный с этим справится.

— С этим он явно не справится, но он же может просто купить этого человека в правильном смысле этого слова.

— Ну да, купить можно, но почему вы думаете, что он ещё там работает? Почти шесть лет прошло, — спросил Владимир, открывая верхний ящик и доставая несколько старых записных книжек.

— Не уверены, но я попробую сам для начала пробить, если ты дашь мне номер.

Владимир начал перелистывать свои старые записные книжки в поисках нужной информации. В какой-то степени это занятие даже приносило удовольствие, напоминая о разных событиях, нашедших место для записи в старых потёртых ежедневниках. Где-то были написаны какие-то фразы, не имеющие отношения к работе, записки коллег, телефонные номера, планы работы, понравившиеся строчки из песен, несколько орнаментов, видимо, начерканных ручкой во время длительных скучных совещаний. Потратив около десяти минут и уже практически поборов желание встать и пойти покурить, он наконец нашёл то, что ему было нужно.

Выписав на отдельный листок информацию по старому клиенту, он протянул бумажку старшему менеджеру:

— Николаевич, держи, но, пожалуйста, хватит меня сватать к твоей миловидной дочке.

— Ладно, потом поговорим. Спасибо, Володя. Пойду поработаю, — сказал мужчина, медленно удаляясь от стола, всматриваясь в цифры и буквы, начерканные на листике ленивой рукой Владимира.

Дождавшись, когда наконец коллеги освободят доступ к чайнику, Владимир налил себе кружку бодрящего ароматного напитка, вернулся на рабочее место, сделал несколько глотков и опять остановил свой взгляд на старых записных книжках, которые не открывал много лет. Взяв самую старую, которая была его первой на этом рабочем месте, он начал её медленно пролистывать, обращая внимание на свои записи и пометки на полях, вспоминая начало своей карьеры в этом офисе.

Тогда ему было чуть больше двадцати четырёх лет. Молодой выпускник местного вуза пришёл устраиваться на работу в страховую фирму. В мечтах было сделать успешную карьеру, страховать имущественные и финансовые риски и стать топ-менеджером крупной столичной фирмы, тем более к этому у него были все предпосылки. Не по годам опытный экономист со знанием дела и присущей фанатичной скрупулёзностью без остатка отдавал себя работе, принося доходы фирме и зарабатывая себе на приличные брендовые вещи и

новую квартиру в строящемся модном жилищном комплексе у старого парка. Тогда он видел свою жизнь на годы вперёд, тщательно всё планировал, даже свадьбу с девушкой, с которой уже встречался несколько лет. Но в какой-то момент всё пошло не по плану, и у него впервые в голове прозвучала фраза: «Так бывает, это жизнь».

В самом конце записной книжки он наткнулся на запечатанный конверт, подписанный ему до боли знакомым почерком, при виде которого по спине пробежали мурашки, а в голове моментально пронесли воспоминания семилетней давности.

Глава 2. Августовское утро

Ему казалось, он помнит тот день до мелочей — как началось утро и как закончился вечер. Он сотни раз в голове прокручивал воспоминание о дне, в котором они потеряли друг друга. Он помнил, как проснулся, ощутив лёгкий, почти невесомый поцелуй на своих губах, и первое, что увидел — её задорную улыбку. Нежный голос сказал, что давно пора встать и окунуться в новый день, наполненный радостной суетой подготовки к свадьбе. Он сел на кровати и рассматривал её — ту, которая подарила ему счастье быть рядом. Тёплое августовское утро врывалось в окно пением птиц, смехом детворы на детской площадке у дома и едва доносившимся гулом одиноко проезжающих машин с всегда оживлённой улицы, но почти пустой в воскресное утро. Она

была одета в летний лёгкий сарафан, который, казалось, парил вместе с ней в воздухе. Её светлые русые волосы волнистыми локонами падали на плечи, голубые глаза дарили радость и тепло. Она излучала уверенность, жизнерадостность и желание проживать с ней каждую минуту жизни, держать её за руку и не отпускать от себя.

Завтрак и совместное обсуждение необходимых дел полностью разбудили ещё сонный организм Владимира. Он полностью сосредоточился на необходимых мероприятиях, которые должны были сопутствовать подготовке главного события в его жизни — женитьбе на любимой девушке.

С Натальей он познакомился два года назад. Она училась на лингвиста в том же вузе, что и он, но на два года младше. И, возможно, они никогда бы не познакомились, если бы ему не пришлось помогать своему любимому профессору, который проводил занятие для третьего курса по основам методологии науки. Владимир был очень увлечён учёбой, и, учитывая, что его основные направления были тесно связаны с фундаментальными науками в области экономики и анализа, методология науки нравилась ему как предмет, открывающий возможности к более глубокому познанию своей научной области. На фоне любви к этому предмету он очень сдружился с профессором Туманяном Генрихом Гамлетовичем, который в юном студенте видел своё молодое отражение, наполненное любознательностью и страстью к науке.

Помогая в проведении лабораторной работы, Владимир

заметил юную студентку, которая что-то тщательно писала в своём блокноте, не обращая внимания на разложенные перед ней бланки лабораторной работы. Подойдя к её столу, он ещё раз убедился, что студентка явно игнорировала задание профессора.

— Возможно, если вы обратите внимание на ваш стол, то заметите, что перед вами разложены задания к лабораторной работе по организации педагогического исследования, которые вы должны успеть доделать до конца этой пары, — обратился Владимир к нерадивой студентке, которая всем своим видом показывала, что не собирается выполнять задание.

Девушка оторвала свой взгляд от записей и направила его на Владимира, и тут по его спине пробежали мурашки. Он впервые увидел её глубокие голубые глаза, излучающие оптимизм и жизнерадостность. Она перевела взгляд на бланки лабораторной работы, потом к себе в блокнот, потом на юного преподавателя, глубоко вздохнула и тихим нерешительным голосом сказала:

— Простите меня, но я совсем не понимаю, что тут надо делать. И, дабы не терять время, решила заняться подготовкой к другому предмету. — На слегка покрасневших щеках читались смущение и переживание.

— Но без изучения этого предмета вам не удастся провести исследование при подготовке вашей курсовой работы на следующем курсе и тем более дипломной работы. Вы должны понимать, что здесь закладываются основные навы-

ки научно-исследовательской деятельности, которая является фундаментом в получении высшего образования, — продолжил наставление Владимир.

— Я понимаю, но ничего не могу поделать с собой. Все эти синтезы, анализы, дедукции путаются у меня в голове, а я всё-таки лингвист, который изучает два языка, и у меня очень много работы по переводу текстов, которые не покидают мою голову, — сказала девушка, глубоко вздохнув и расстроено посмотрев в сторону Владимира.

Владимир смог её внимательно рассмотреть. Девушка была красивой, она обладала интересной, харизматичной внешностью. Это была не смазливая блондинка с обложки глянцевого журнала, а девушка двадцати лет, обладающая какой-то естественной притягательностью. Длинные волнистые русые волосы, скулы, идеально расположенные голубые глаза, светлая, почти белая кожа, ямочки на щеках. Насколько он мог рассмотреть из-за скрывающего большую часть её фигуры стола, она была худенькой и невысокой. Впрочем, всё это делало её по-своему обаятельной и очень привлекательной для Владимира особой.

— Дорогие мои, что здесь случилось? — где-то сзади раздался голос профессора Туманяна.

— Генрих Гамлетович, всё хорошо, просто у студентки небольшие проблемы с заданием, — ответил Владимир.

— Кто это у нас? А, Островская, вы опять хотите завалить мой предмет? Вы же помните, что в конце семестра вас ждёт

экзамен?

— Простите меня, Генрих Гамлетович, но у меня совсем ничего не выходит с этим исследованием, — тихо, неуверенно сказала студентка, обращаясь к профессору.

— Наташа, хорошая моя, мы же с тобой уже договаривались, что ты будешь стараться, а я так и быть буду благосклонен к тебе на экзамене.

— Я всё помню, профессор, мне правда жаль, что у меня такие трудности с вашим предметом. Я просто неспособна запомнить все эти философские термины, а раздел истории науки для меня вообще тёмный лес, — уже чуть ли не плача, начала оправдываться студентка.

— Ну что ты! Ты очень умненькая девочка, у тебя талант к языкам, и я уверен, что мы решим вопрос и с изучением основ методологии. Я думаю, что Владимир с удовольствием позанимается с вами в свободное время и поможет освоить минимум необходимых знаний для успешной сдачи экзамена, — сказал профессор, удаляясь к своему преподавательскому столу, не оставляя выбора юной студентке и уже почти выпускнику университета.

Владимир ещё раз посмотрел на студентку и протянул ей руку:

— Владимир, пятый курс, факультет экономики, кафедра экономического анализа.

— Наталья, третий курс, факультет иностранных языков, кафедра переводоведения и когнитивной лингвистики, —

представилась студентка, нежно пожав его руку.

Вот так они и познакомились. А после начались совместные занятия в университетской библиотеке, в которой Владимир с усердием старался научить нерадивую студентку всевозможным способам проведения научного исследования. И чем больше они проводили время вместе, тем больше сближались. Они и сами не поняли, как их совместные занятия переросли в нечто большее, как они начали встречаться и вот уже больше двух лет были вместе, готовясь к торжественному событию — свадьбе.

Свадьба должна была состояться в ближайшие выходные, поэтому все заботы этой молодой красивой пары были направлены на подготовку к свадьбе. В течение всего дня они не виделись, каждый углубился в свою деятельность, посвящённую подготовке к мероприятию. Вечером, когда уже уставший Владимир пытался понять, что он смотрит в телевизоре, а сон и усталость всё сильнее одолевали его, вернулась Наталья. Она была чем-то возбуждена, но пыталась скрыть это от него, хотя он уже давно знал её и видел все её эмоции. Конечно, он понимал, что на неё возложен тяжёлый труд, который забирает много энергии, но теперь, когда до свадьбы оставалась всего неделя и в целом мероприятие было подготовлено, они могли позволить себе немного расслабиться.

— Милая, я же вижу, что ты что-то хочешь мне сказать, — подошёл к ней Владимир, нежно обнял её за талию, по-

смотря в её голубые глаза.

— Зай, я не знаю, стоит ли об этом сейчас говорить, — смущённо ответила Наталья, отводя от него свой взгляд.

— Ты же знаешь, мы все вопросы с тобой можем решить. Если ты чего-то боишься, давай это обсудим сейчас. Мы столько времени готовились к нашей свадьбе, я прекрасно понимаю, что ты вымоталась, но если у тебя что-то на душе или ты чем-то хочешь со мной поделиться, давай это обсудим, сейчас не откладывая на последний день.

— Да, кое-что произошло, и кое-что может в корне изменить наши отношения, — сказала Наталья, отходя от Владимира и усаживаясь в кресло.

Он ещё раз внимательно посмотрел на неё и, как всегда, заметил для себя, что она очень прекрасна. Она была невероятной — её лёгкость и красота, её нежный бархатный голос, всё в ней его привлекало. И теперь он как никогда понимал, что хочет провести с ней остаток своей жизни, которая только начиналась.

— Мой хороший, ты помнишь, что во время преддипломной практики я пыталась попасть на стажировку в лондонскую языковую школу, и мой куратор не смог тогда добиться, чтобы меня включили в список? Но на днях из списка студентов и выпускников, которые поедут на стажировку, было исключено несколько человек. Видишь ли, сегодня мой куратор дипломной работы позвонил мне и предложил поехать в Лондон на стажировку. Ты же понимаешь, что для меня

это уникальный шанс, — не сводя с него глаз, проговорила Наталья.

— Милая, конечно, я всё понимаю. Я всегда тебя поддержу в любом твоём решении. Но как же наша свадьба? Мы так долго к этому готовились. По-моему, мы с тобой уже давно решили, что должны быть вместе. Неужели стажировка гораздо важнее создания нашей семьи? Скажи мне, пожалуйста, неужели это важнее меня для тебя?

— Вова, не надо ставить вопрос таким образом. Мы ещё молодые и всё успеем. Подумаешь, отложим свадьбу ненадолго. Я съезжу на стажировку и в конце концов осуществлю свою мечту поработать за границей. Такого шанса у меня может больше не быть. Я надеялась, что ты меня поддержишь, — тихо, со слезами на глазах проговорила Наталья.

— Я всегда и во всём тебя поддерживаю, но в этом поддержать не могу. Не сейчас. Ты же знаешь, как складывается моя карьера, что я жду назначения, и в ближайшее время я не смогу поехать с тобой. А отношения на расстоянии, когда мы только создаём семью, — это ужасно.

— Да, я знала, что ты так скажешь. Но я приняла решение. Я в любом случае поеду на эту стажировку, хочешь ты того или нет. Даже если нам придётся с тобой расстаться.

— Ты так ставишь вопрос? Два года отношений слить в унитаз ради какой-то стажировки? Ты себя слышишь вообще? — Владимир начал повышать голос.

— Да, я уверена, что мне это сейчас нужно, — повышая

голос, сказала Наталья.

— Делай всё, что захочешь, — сказал Владимир, направляясь к выходу из квартиры.

Наталья услышала звук хлопнувшей двери. Это был последний раз, когда они виделись.

Утром Владимир вернулся в пустую квартиру. Его мучило похмелье и раскаяние в своих действиях. Он не должен был вчера уходить, а сесть спокойно всё обсудить с Натальей. Его любимой дома не было. Она собрала свои вещи и оставила небольшую записку, которую прикрепила магнитиком к холодильнику. В записке было всего два слова: «Уехала, позвоню».

Она не позвонила. Сколько он ни пытался связаться с ней, ему не удавалось. Её подруги и родственники тоже не знали, как с ней связаться. Прошла неделя, потом ещё одна, потом месяц, год. Она не вернулась.

Для него это стало переломным моментом в жизни. Потеряв в одночасье свою любовь и стабильное будущее, он стремительно приступил к саморазрушению. Начал много пить, вести беспорядочную половую жизнь, забросил карьеру и остался работать мелким страховым клерком в местной, ничем не примечательной фирме, в которой трудился вот уже семь лет.

Глава 3. Конверт из прошлого

Ещё раз внимательно рассмотрев конверт, он так и не ре-

шил его открыть. Положил его в карман пиджака и решил для себя подумать об этом вечером. Он приступил к своей ежедневной рутинной работе.

Вечер для него наступил очень быстро. Отчасти от того, что он всё время думал о конверте, который жёг ему карман, отчасти от того, что, чтобы отвлечься от этих мыслей, он внимательно работал над своими записями.

Зайдя по пути домой в магазин, он остановился у отдела со спиртным и долго думал, чем ему раскрасить этот серый осенний вечер. Конечно, завтра ему нужно было быть на работе, поэтому он не имел права сегодня напиваться. Но что кривить душой — он часто это делал. А сегодня, когда все мысли были сосредоточены на воспоминаниях о несостоявшейся жизни, о потерянной любви, разрушенных мечтах, он очень сильно хотел напиться, чтобы забыть всё это, проснуться в тот воскресный день семилетней давности и начать всё сначала.

Наконец, дома, выпив в одиночестве уже полбутылки виски, Владимир достал конверт из кармана пиджака, внимательно рассмотрел знакомый почерк, провёл по вдавленным ручкой буквам подушечками пальцев, будто прощупывая рельеф, и наконец вскрыл конверт, достав из него адресованное ему письмо — последнее письмо его любимой Натальи.

Он читал, но строчки не обретали смысла, как будто он не мог поймать куда-то убегающую мысль. Ему казалось, что он читает какой-то набор слов. Видимо, его подсознание и алко-

голь всячески отрицали происходящее. Он отложил письмо, открыл бутылку и налил себе очередную порцию алкоголя, выпил, достал из скомканной пачки сигарет последнюю приплюснутую сигарету, закурил, сделал несколько глубоких затяжек, положил сигарету в пепельницу и ещё раз перечитал послание из прошлого.

«Дорогой... нет, неправильно. Мой милый, родной, мой единственный. Я пишу тебе это письмо, находясь в глубоких раздумьях. Передо мной стоит трудный выбор, и то решение, которое я должна принять, в корне изменит нашу с тобой жизнь. Конечно, мне тяжело сделать этот выбор. Я всеми клеточками своего организма люблю тебя, всей душой, и я осознанно разрушаю нашу жизнь. Наверное, ты меня никогда не поймёшь и уж тем более никогда не простишь той обиды, которую я тебе причинила. Но наша идеальная жизнь — это не совсем то, о чём я мечтала. Всё хорошее, что есть у нас, должно таким остаться, но я давно сделала выбор, просто боялась тебе об этом говорить. Как бы и что бы ни произошло, я буду продолжать тебя любить. Мне это нужно. Ты был для меня всегда поддержкой и опорой. И всё-таки я сделала выбор в пользу открытия новых горизонтов, поиска себя в новом месте, испытания себя в другой, более сложной жизни.

Милый, я уезжаю. Уезжаю навстречу неизведанному. Многие годы я стремилась к этому, и если бы не встретила тебя, то осуществила бы это с большей лёгкостью. Сейчас

мне тяжело, только потому что я бросаю тебя. Я знаю, что разрушаю нашу жизнь, но дарю нам возможность найти себя в чём-то новом.

Я практически уверена, что пишу это письмо для себя, только для того, чтобы оправдаться перед самой собой. Я спрячу это письмо глубоко в записях твоих дневников и блокнотов, которые ты так любишь хранить. Где-то в глубине души я надеюсь, что ты никогда не найдёшь это письмо, но, если ты его прочитаешь, помни, что я люблю тебя и буду любить всегда. Но мне будет легче любить тебя издалека. Прощай. Любовь моя. Любовь.

P.S. Я помню, с каким наслаждением ты ведёшь дневники, в которые описываешь события своей жизни. Я долго думала и решила, что тоже заведу такой дневник, в котором буду писать о событиях моей новой жизни. Я уверена, что ты не захочешь со мной связываться, созваниваться и тем более писать мне письма. Но всё же я завела для тебя почтовый ящик на твоём ноутбуке, куда буду присылать свои заметки о путешествии. Надеюсь, тебе будет интересно их прочесть, ну а если нет — просто всё это проигнорируй.

С любовью, Натали».

Он ещё раз и ещё раз перечитал письмо. Ему казалось, что всё это очень глупо. Он понимал, что она хотела осуществить свою мечту, но не ценой их благополучия, не ценой их совместной жизни, не ценой их совместного будущего. Ему было больно, обидно и очень паршиво на душе.

Не задумываясь о том, что завтра необходимо быть на работе, он допил бутылку, достал из бара ещё одну, налил в глубокий бокал и осушил его залпом. Теперь он не находил себе места в квартире. Ему было душно, тяжело и одиноко. Он курил сигареты одну за одной, ходил с кухни в комнату, выходил на балкон, смотрел в окно, возвращался к письму, которое лежало на столике. В очередной раз перечитывал, закуривал и опять бродил по комнате, не находя себе места.

Уже глубокой ночью его наконец одолели усталость и алкоголь, и он заснул прямо в кресле, продолжая вспоминать о своей прекрасной, удивительной, самой нежной, обворожительной девушке, которая так круто изменила всю его жизнь и также внезапно из неё исчезла.

Уже погружаясь в сон, он сделал для себя вывод, что не намерен ничего менять в этой жизни, что то, что с ним происходит, его и так устраивает, он не будет больше пытаться найти её и не намерен читать письма, которые она ему присылала.

Во сне он видел её. Они опять вместе гуляли по парку, он нежно держал её за руку, всматривался в её бездонные голубые глаза. Тёплый ветер нежно обнимал их, дарил уют и минуты бесценного счастья быть вместе. Но сколько бы это ни продолжалось, сны всегда заканчиваются, и наступает серое будничное время.

Утро разбудило его телефонным звонком. В окне был виден серый туман, и он не понимал, а может, не хотел пони-

мать, что с ним вчера произошло. Звонили с работы. Он не стал отвечать на телефонный звонок, просто отправил СМС, что немного приболел и проведёт этот день дома. Наверняка коллеги, как всегда, догадаются, что его мучает похмелье, что он в очередной раз ушёл в загул, но никто об этом не скажет, все вежливо будут отводить взгляд, обсуждая его во время обеденного перерыва на курилке.

Холодный душ и небольшая порция кофе с коньяком привели его мысли в порядок. Сейчас он чётко осознавал, что ему пора отпустить её из своей жизни, а это проклятое письмо просто выкинуть и забыть. Прогулявшись по осеннему городу и надышавшись свежим прохладным воздухом, он уже больше не думал о ней. Теперь все его мысли были сосредоточены на желании круто изменить свою жизнь, сменить работу, а может быть, и уехать в другой город.

В пустой квартире он ещё раз взглянул на письмо, но перечитывать его не стал. Нет, теперь он точно себе не позволит вернуться в прошлое, он и так долго этим жил. Пора её забыть. Но почему-то, пока он об этом думал, он достал свой старый ноутбук из шкафа и попытался его включить. Хорошо, что ноутбук не заработал, и он, отодвинув все мысли на задний план, лёг спать.

Ночь принесла успокоение в его ещё бушующую сомнениями душу. Впервые за долгое время он выспался, сны ему совершенно не снились, а всё прошедшее беспокойство ушло в забытие. Вот только ноутбук, лежащий на столе, засветил-

ся электрическим синим цветом и нервно загудел, как будто просыпаясь от долгого сна.

Глава 4. Пятничный вечер

Каждый его день, как и раньше, превратился в череду серых будней, которые сопровождают жизнь каждого человека. Вставал по утрам, пил кофе, умывался, шёл на работу, выполнял свои рабочие обязанности, опять пил кофе, часто выходил покурить. После работы шёл домой, заходил в магазин, покупал для себя полуфабрикаты на ужин. Зачастую его покупки сопровождались приобретением какого-либо алкоголя, который он в этот же вечер выпивал.

Теперь он совсем перестал о ней думать, не хотел больше тревожить её и тревожить себя. Всё бессмысленное существование в этом мире его вполне устраивало. Не хотелось ничего менять, не хотелось возвращаться к прошлому.

В очередной пятничный вечер, после нудного, долго идущего трудового дня, он выбрался в небольшую рюмочную, которая располагалась недалеко от его дома. Эта рюмочная не была каким-то местом обитания алкоголиков и низших социальных слоёв общества — здесь подавали неплохие дорогие напитки, коктейли, а также можно было немного перекусить. Поэтому основными посетителями этого кафе были уставшие офисные работники, разного рода госслужащие, а также работяги, которые могли в дни аванса и зарплаты побаловать себя уютной атмосферой, лёгкой музыкой и душев-

ной компанией.

Владимир часто здесь бывал, особенно пятничными вечерами. Здесь он встречался с товарищами по несчастью, которые также, как и он, с нетерпением ждали возможности погрузиться в алкогольную расслабленность, поболтать обо всём, посмеяться над новыми шутками и при этом не быть никому ничем обязанными. Все завсегдатаи кафе никогда не были друзьями между собой, но все они соблюдали торжественный ритуал пятничного загула, поддерживая друг друга, угощая, а также надеясь на скорую дружескую встречу в следующий выходной день.

Сегодня было многолюдно, возможно, это совпало с тем, что у работяг ещё существующего завода, который работал на последнем издыхании, был день зарплаты. Владимир устроился за стойку бара и, как всегда, заказал себе виски. В течение получаса к нему подсело несколько его знакомых собутыльников, и они, взяв по порции пива и бутылку виски, перекачивали за освободившийся столик. Музыка играла негромко, что позволяло беседовать на разные, ничему не обязывающие темы. Все уже изрядно выпили, когда к нему подсела девушка и ткнула кулачком в плечо:

— Совсем зазнался, даже не здороваешься?

— Здравствуйте. Мы знакомы? — на лице Владимира появилось угрюмое выражение, брови собрались вместе, будто он что-то пытался вспомнить. Он ещё раз посмотрел на девушку: высокая брюнетка с круглым лицом и избытком ма-

кияжа. В ней было что-то знакомое, но вот кто она — на ум не приходило.

— Ну конечно, мы же учились вместе, — раздражённо сказала брюнетка.

— Простите, но нет, не могу вспомнить.

— Дарья Митина, я была сокурсницей твоей Натальи.

Тут его осенило, и он действительно вспомнил её. Всегда шумная, взбалмошная, любительница потусоваться, пропустить учёбу — ну и всё с этим связанное. Он не видел её с момента выпуска из университета. Хотя прекрасно знал, что Наталья с ней общалась, и насколько ему помнилось, она даже была приглашена на их свадьбу.

— Да, Дарья, теперь я тебя узнал. Давно не виделись. Как твои дела?

— Ой, какие дела. У меня всё хорошо, дом — работа, работа — дом, впрочем, как у всех. А я вот тебя сразу узнала, ты несильно изменился за эти годы. Но немного возмужал, конечно, и взгляд стал какой-то потухший. А так — тот самый Володька.

— Да, повзрослели мы все немного, ты тоже изменилась, но сейчас я тебя вспомнил. Думаю, что ты изменилась не так сильно, как я. Не видел тебя здесь ни разу, часто тут бываешь?

— Ой, нет. Обычно мы в другой бар ходим с ребятами с работы. Ну, сегодня были тут рядышком, закрывали проект и решили развеяться здесь. А у тебя как дела? Общаешься с

Наташей? Хотя подожди, не отвечай. Я понимаю, что это не очень уместный вопрос ввиду того, что у вас произошло.

— Ничего страшного. Нет, с Наташей не общаюсь со дня нашего расставания.

— Боже, столько времени прошло, а как будто вчера это было. Прекрасно помню подготовку к вашей свадьбе. — Тут же она прикрыла рот рукой, увидев его раздражённый взгляд. — Прости, не хотела напоминать. Но ты же помнишь мой дурной характер. Вы были созданы друг для друга, а тут такое...

— Уже нечего вспоминать, — он сделал большой глоток виски.

— Мы виделись с ней позапрошлым летом, — как будто специально проронила Дарья. Ей явно хотелось его чем-то заинтересовать.

Он нахмурился и встал. Она молча проводила его взглядом до стойки бара, где он взял ещё одну бутылку виски и стаканчик, и вернулся к ней.

— Я достаточно пьян, чтобы узнать подробности о её жизни, — сказал Владимир, разливая спиртное по рюмкам.

Глава 5. Вестница из прошлого

Дарья сделала глоток, поморщилась и поставила рюмку на стол, не сводя с Владимира цепкого, чуть насмешливого взгляда. Она явно получала удовольствие от своей роли — роли вестницы из прошлого, которая приносит не просто но-

вости, а то, что способно перевернуть его выстроенный годами серый мир.

— Она приехала, — сказала Дарья, зачем-то понизив голос до шёпота, хотя музыка в баре заглушала любые посторонние звуки. — Позапрошлым летом. Я встретила её в «Пятёрочке» у вокзала, представляешь? Стояла у витрины с йогуртами, такая же худая, светлая. Я её сразу узнала, хотя она была... другая.

— Другая? — переспросил Владимир, чувствуя, как виски, выпитое до этого, перестаёт греть и превращается в ледяную тяжесть в желудке. — В смысле, другая?

Дарья отвела взгляд, покрутила в пальцах салфетку, разрывая её на мелкие полоски. Жест нервный, не свойственный ей. Он помнил её дерзкой, громкой, всегда уверенной в себе. Сейчас она мялась, как школьница, которую вызвали к доске.

— Она была... напуганной, Володя. По-настоящему. Она всегда была такой лёгкой, знаешь? Порхающей. А тут — будто тень на неё легла. Глаза бегали, говорила быстро, перескакивала с темы на тему. Сначала рассказала, что вернулась домой, что Лондон больше не тянет, что устала. Сказала, что работает удалённо, переводами, что сняла квартиру на окраине. Я обрадовалась, думала, мы снова будем видеться. А она вдруг взяла меня за руку. Крепко так, до боли. И сказала: «Даша, если я вдруг пропаду, не ищи меня. Просто не ищи». Я рассмеялась, думала, шутит. А она смотрела на меня сво-

ими голубыми глазами, и в них был такой ужас, что я перестала дышать. А потом она улыбнулась, той своей улыбкой, от которой у всех внутри таяло, и сказала: «Я дура, прости, это всё нервы, дорога тяжёлая была». Мы попрощались, и я больше её не видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.